

ТЕАТР. ГАСТРОЛИ

ЖИЗНЕРАДОСТНОЕ ИСКУССТВО

Ежедневно у кассы театра появляется табличка: «На сегодня все билеты проданы». В каком-то смысле ее можно сравнить со знаком качества, которым калужские зрители почтили коллектив Пятигорского театра музыкальной комедии. Гости приехали с солидным репертуарным багажом: 12 оперетт и музыкальных комедий — советских, зарубежных и произведений, давно и прочно ставших классикой.

Среди последних — вечное творение Йоганна Штрауса «Цыганский барон» — вершина, если не последнее по времени произведение расцвета классической венской оперетты. Последнее потому, что, к сожалению, следующие поколения авторов достаточно потрудились над тем, чтобы так называемая «новая венская оперетта» на долгие годы стала синонимом бессмысленного комикования, заштампованной развлекательности с полным отсутствием маломальски приемлемой идеи и хоть как-то оправданного сюжета. С полным правом можно сказать, что до появления лучших советских оперетт произведения Штрауса были определенным барьером против безвкусицы, пошлости и пустого развлекательства.

На русской сцене оперетта «Цыганский барон» появилась около девяноста лет назад. Дирижировал автор, до сего дня горячо любимый самой широкой публикой за «музыку, заставлявшую сверкать наши души и глаза», как образно писал замечательный советский композитор И. О. Дунаевский, сам сделавший в наше время так много для развития этого жанра.

И сегодня музыка этой оперетты волнует своей искренностью и сердечной теплотой, правдивым отображением чувства всепобеждающей любви, воспеванием честности, достоинства, человеческой гордости и независимости. Стоит вспомнить, что в основу либретто была положена новелла венгерского писателя-революционера Мора Йокаи «Саффи».

Чудесный венский вальс разливается по всем страницам оперетты. Его стихией пронизаны все построения, все венчается легким одухотворенным вальсом. Эта танцевальная основа дала возможность балетмейстеру, заслуженному артисту Коми АССР Г. Ваховскому создать запоминающиеся хореографические номера. А цыганско-венгерский танец арти-

сты балета на каждом спектакле повторяют по требованию зрителей. Изящна и грациозна «Полька», задорен и искрист «Чардаш».

Симпатичен, полон обаяния Баринкай в исполнении артиста В. Хлевного. Голос звучит ровно, точно определен и рисунок роли. Особенно эмоционально воспринимается выходная ария героя. Правда, хотелось бы видеть больше сдержанности в трактовке заслуженным артистом РСФСР Л. Храмовым образа наперстника и слуги Баринкай — Стефана. Артист, бесспорно, пользуется успехом у зрителя, но подчас несколько «переигрывает». Конечно, в оперетте смех — один из неперенных компонентов, но, как везде, так и тут, нужна мера.

Пожалуй, гротеска и буффонады в решении спектакля режиссером Б. Рябкиным больше, чем надо. Если они оправданы в хорошо поставленных массовых сценах, где позволяют каждому второстепенному персонажу получить «лица не общее выражение», то в качестве единственного средства при обрисовке таких персонажей, как Оттокар или Омонай (артисты Б. Балабанов и В. Моршинин), вызывают совсем иное впечатление, да это и просто не в стиле данной оперетты.

Надо сказать, что к работам театра музыкальной комедии у зрителя подход довольно строгий. Он охотно идет на оперетту, но при этом хочет видеть любимый жанр ярким, праздничным, жизнерадостным, во всем его блеске и великолепии, очищенным от примелькавшихся штампов и грубого комикования. Разумеется, отвечать на серьезные и все возрастающие требования и запросы зрителей совсем не легко. И о том, что коллектив Пятигорского театра музыкальной комедии стремится к этому, свидетельствует одна из последних его работ — оперетта Фримля и Стотгарта «Роз-Мари».

Само по себе сюжетное построение этого произведения не очень располагает к четкой психологической разработке, напряженному вниманию к драматической сути, зато мелодическое богатство, бодрость, жизнеутверждение музыки явились прочным фундаментом, на котором строили здание спектакля постановщик В. Чинков, дирижер А. Мегалинский, заслуженный художник РСФСР И. Арлачев, балетмейстер Г. Ваховский.

Первое, что после музыкального вступления видит зритель, — это радующие глаз декорации и стремительный танец. И затем на протяжении всего спектакля этот первый зрительный образ все больше и больше утверждается, ибо эти компоненты оказались наиболее удачными и запоминающимися. Оформление спектакля не просто лаконичное и изящное, оно блещет выдумкой, позволяет очень быстро завершать «чистые перемены». Удачно использован свет в сцене пантомимы, а также при исполнении индийского танца.

«Роз-Мари» не является «танцевальной» опереттой в той степени, как «Цыганский барон», целиком подвластный стихии танца: там и психологический портрет, и лирическое излияние, и острое драматическое столкновение, и картины природы — все пронизано настроением вальса. Тем не менее стараниями балетмейстера «Роз-Мари» в исполнении этого коллектива смотрится как предельно насыщенное произведение. И ес-

ли учесть, что уровень исполнения в таких номерах, как «Манекен» (артисты Л. Борзыгина и В. Алехин), «Испанское танго» (Т. Макавеева и В. Толубеев), «Эксцентрический танец» (Л. Горбачева и А. Дашков), достаточно высок, то зритель таким танцевальным обогащением остается только доволен.

Из исполнителей хотелось бы отметить Р. Иксанову (Роз-Мари), В. Андреева (сержант Малон), Ф. Иванова (Авлей). Что касается образа Джима, которого воплощает В. Хлевной, то это вполне добросовестная работа, хотя и не дающая ничего нового по сравнению с образом Баринкай.

Эти заметки касаются только двух работ гастролирующего у нас в Калуге безусловно интересного коллектива. Хочется надеяться, что и дальнейшие встречи будут такими же радостными.

В. НАРОЖНОВ.

На снимке: сцена из оперетты «Роз-Мари»: Роз-Мари — артистка Р. Иксанова, Джим — артист В. Хлевной.

Фото П. Львова.

